

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-3.32>

Островская Ксения Зурабовна

КОНЦЕПТ ПУТЬ-ДОРОГА КАК ЭКВИВАЛЕНТ КОНЦЕПТА ИСПЫТАНИЕ В КОНЦЕПТОСФЕРЕ НАРОДНОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ

В статье рассматривается концепт ПУТЬ-ДОРОГА как ключевой концепт народной волшебной сказки, выполняющий как сюжетообразующую, так и воспитательную функцию. Путь-дорога выступает эквивалентом испытания, через которое должен пройти герой, чтобы обрести себя и добиться желаемой цели (или исправить последствия своего непослушания). Обязательным элементом пути-дороги является вознаграждение (и наказание), которое получает герой за проявление нравственных качеств. Эта и другие неотъемлемые характеристики пути-дороги составляют фантастический хронотоп народной волшебной сказки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-3/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 3. С. 579-583. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

25. **Apple** [Электронный ресурс] // Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/word/apple> (дата обращения: 10.07.2018).
26. **Apple** [Электронный ресурс] // The Free Dictionary by Farlex. URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/apple> (дата обращения: 12.07.2018).
27. **Chambers's Etymological Dictionary of the English Language**. Enlarged edition. Edinburgh: W. & R. Chambers, Ltd., 1935. 686 p.
28. **Deuteronomy** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.biblegateway.com/passage/?search=Deuteronomy&version=NIV> (дата обращения: 06.08.2018).
29. **Dictionnaire d'étymologie du français**. P.: Le Robert, 2015. 848 p.
30. **Getting to the core of apple metaphors** [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.oxforddictionaries.com/2013/10/18/apple-linguistic-history/> (дата обращения: 12.07.2018).
31. **Macmillan English Dictionary for Advanced Learners**. International student edition. Oxford: Macmillan Education; Macmillan Publishers, Ltd., 2006. 1692 p.
32. **Macrone M.** A fine kettle of fish and 150 other animal expressions. N. Y.: MJF books, 1995. 150 p.
33. **The etymology of apple** [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.oxforddictionaries.com/2013/10/18/apple-linguistic-history/> (дата обращения: 12.07.2018).
34. **Wiktionary** [Электронный ресурс]. URL: https://en.wiktionary.org/wiki/Wiktionary:Main_Page (дата обращения: 12.07.2018).

PHENOMENON OF "APPLE" PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE ENGLISH, FRENCH AND RUSSIAN LANGUAGES

Nikolaeva Marina Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Balabas Natal'ya Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Moscow City University
marinik2@yandex.ru; balnani@mail.ru

The article is devoted to the comparative study of the phraseological units with the component "apple" in multi-structural languages. The objective of the paper is the comparative analysis of foreign phraseological units, which is able to identify both typological characteristics and specific features of the units under consideration. The authors show the role of the comparative study of phraseological units of unrelated languages, which allows increasing the efficiency of the decoding process of foreign phraseological units meaning. The comparative analysis makes it possible to ascertain the national-cultural identity and national originality of phraseological units.

Key words and phrases: national-cultural specificity of phraseological units; comparative phraseology; positive and negative connotation; "apple" phraseological units; mentality of the people; communication and dialogue of cultures.

УДК 81'42

Дата поступления рукописи: 10.09.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-3.32>

В статье рассматривается концепт ПУТЬ-ДОРОГА как ключевой концепт народной волшебной сказки, выполняющий как сюжетобразующую, так и воспитательную функцию. Путь-дорога выступает эквивалентом испытания, через которое должен пройти герой, чтобы обрести себя и добиться желаемой цели (или исправить последствия своего непослушания). Обязательным элементом пути-дороги является вознаграждение (и наказание), которое получает герой за проявление нравственных качеств. Эта и другие неотъемлемые характеристики пути-дороги составляют фантастический хронотоп народной волшебной сказки.

Ключевые слова и фразы: путь-дорога; испытание; вознаграждение; наказание; нравственный закон; народная волшебная сказка; концепт; фантастический хронотоп; сакральное.

Островская Ксения Зурабовна, к. филол. н.

Донской государственный аграрный университет, пос. Персиановский, Ростовская область
ya.xenija555@yandex.ru

КОНЦЕПТ ПУТЬ-ДОРОГА КАК ЭКВИВАЛЕНТ КОНЦЕПТА ИСПЫТАНИЕ В КОНЦЕПТОСФЕРЕ НАРОДНОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ

Традиционно концепт ПУТЬ связывается с воплощением пространственно-временного синкретизма. В этом плане концепт ПУТЬ зачастую сопоставляется с концептом ДОРОГА и представляется как пространственная материализация времени, что служит обоснованием для рассмотрения его в качестве универсалии мировой культуры. В рамках настоящего исследования рассматривается объективация этого концепта в немецком и английском дискурсах, объединяющая в себе оба эти понятия: *der Weg* и *way* соответственно. В контексте же сказочного дискурса наиболее точным соответствием концептов в немецком и английском языках будет нередко встречающееся в русских сказках выражение *путь-дорога*, которое мы в дальнейшем и возьмем как основной термин.

В контексте антропологического подхода, который уже давно занимает важнейшее место в лингвистических науках, реализация концепта ПУТЬ-ДОРОГА в языке и в особенности в наивной языковой картине мира,

находящей отражение в фольклоре, представляет несомненный интерес как возможность более глубокого изучения как особенностей отдельно взятой национальной концептосферы, так и универсальных признаков национальных концептосфер в более глобальном смысле. Этим обуславливается *актуальность* настоящей статьи.

В российской лингвистике понятие *путь-дорога* редко выделяется как отдельный концепт, и, хотя некоторые исследователи (О. О. Ипполитов, О. В. Пыстина, О. Е. Беспалова) [3; 4; 12] уделяют ему особое внимание, в целом либо между концептами ПУТЬ и ДОРОГА ставится знак равенства, либо один из этих концептов рассматривается как реализация второго (ср. у Ю. М. Лотмана: «“Путь” есть реализация (полная или неполная) или не-реализация “дороги”» [6, с. 47]). Ближе всего к рассмотрению концепта ПУТЬ-ДОРОГА как единого понятия подошел Е. М. Неелов, который в своей работе «Волшебно-сказочные корни научной фантастики» указал на то, что это понятие является уникальным и основополагающим для дискурса волшебной сказки [9, с. 109]. Согласно Е. М. Неелову, путь-дорога представляет собой универсальный образ, посредством которого может быть представлен любой элемент художественной структуры волшебной сказки [Там же, с. 119]. Эта универсальность определяется в первую очередь связью концепта ПУТЬ-ДОРОГА с концептами (САКРАЛЬНОЕ) ВРЕМЯ И (САКРАЛЬНОЕ) ПРОСТРАНСТВО, единство которых составляет хронотоп волшебной сказки. Таким образом, в настоящей статье *впервые* делается попытка рассмотреть концепт ПУТЬ-ДОРОГА с точки зрения его универсальности для дискурса народной волшебной сказки в нескольких языках.

Целью настоящей статьи является выявление некоторых основных особенностей реализации концепта ПУТЬ-ДОРОГА в дискурсах народной волшебной сказки в русском, немецком и английском языках для дальнейшего более углубленного изучения. Для осуществления этой цели необходимо выполнить *несколько задач*, а именно: сравнить особенности реализации концепта ПУТЬ-ДОРОГА в дискурсах народной волшебной сказки в этих языках, выявить общие черты, которые являются универсальными для всех трех языков и могут служить опорой для построения модели концепта ПУТЬ-ДОРОГА в концептосфере народной волшебной сказки.

Присутствие концепта ПУТЬ-ДОРОГА ощущается на самых разных уровнях культуры, как традиционной, народной, так и новой, интеллектуально-элитарной. Концепт ПУТЬ-ДОРОГА встречается «в обрядах и ритуалах, в фольклоре различных жанров, в высокой и церковной книжности, в художественных поэтических и прозаических произведениях, в живописи, музыке и т.д.» [14, с. 29]. Концептуальный комплекс идеи пути включает совокупность микроконцептов, языковых и культурных средств, присутствующих в коллективном сознании любого народа, являя собой часть той наивной картины мира, которая определяет восприятие мира вещного.

Однако если рассмотреть концепт ПУТЬ-ДОРОГА сквозь призму сказочного дискурса, становится очевидно, что в концептосфере народной волшебной сказки этот концепт во многих случаях эквивалентен концепту ИСПЫТАНИЕ (в нем. – *die Prüfung*, в англ. – *test*). М. М. Бахтин пишет: «Можно прямо сказать, что дорога в фольклоре никогда не бывает просто дорогой, но всегда либо всем, либо частью жизненного пути; выбор дороги – выбор жизненного пути...» [2, с. 271]. В полном смысле слова можно утверждать, что путь-дорога для сказочного героя – его судьба, и выбирая, по какому пути идти, а главное – как идти по выбранному пути, герой проходит главное испытание в своей жизни, за что получает либо награду, либо наказание. Это утверждение равнозначно как для русского, так и для немецкого и английского сказочных дискурсов: во всех трех языках ПУТЬ-ДОРОГА (*der Weg, way*) составляет канву народной волшебной сказки, отдельные элементы которой подчас в точности повторяют друг друга в разных языках.

В *путь-дорогу* герой может пускаться как с определенной целью (добыть волшебный предмет, найти суженую/суженого и пр.), так и в поисках себя или же по причине приключившейся с ним несправедливости. В этом случае *путь-дорога* выступает символом обретения самосознания, некоей инициацией. Являясь выражением общего испытания, которое должен пройти герой, путь-дорога разбивается на множество локальных испытаний, необходимых либо для перехода на следующий участок пути-дороги, либо для достижения конечного результата на финальном этапе. Эти локальные испытания могут требовать от героя смелости, силы духа, милосердия и сострадания – любых качеств, являющихся общечеловеческими ценностями. При этом локальные испытания нередко повторяются (для самого героя или для героя и его предшественников) до тех пор, пока испытание не будет выдержано (т.е. герой не проявит необходимые нравственные качества).

Пройдя все испытания, герой обязательно получает в конце пути *вознаграждение* (нем. – *die Belohnung*, англ. – *reward*). Как и испытание, вознаграждение может быть и локальным, получаемым героем, соответственно, за прохождение локального испытания. Аналогичным образом, не сумевший пройти испытание герой (или его предшественник) вместо вознаграждения получает *наказание* (нем. – *die Bestrafung*, англ. – *punishment*), соразмерное его проступку. Даже если антагонист обманом или хитростью проходит испытание, предназначенное для выявления его положительных качеств, в конечном итоге наказание (как и вознаграждение героя) оказывается неотвратимым.

(1) *Тут Иван царевич объявил себя царю, рассказал все, как было, а в доказательство вынул из кармана змеиные языки. Водовоза подхватили под руки, повели и расстреляли, а Иван царевич женился на прекрасной царевне* [1, с. 70].

Как правило, в этом случае в роли источника вознаграждения (и наказания) выступает внешняя сила, присутствовавшая в сказке с самого начала, но до определенного момента верившая не герою, а антагонисту. Обязательным атрибутом предоставления вознаграждения является раскаяние держателя этой внешней силы (например, царя), что возвращает нас к вопросу отображения в сказке нравственных качеств. Как видно, не только от героя требуется соблюдение моральных норм и принципов, но и от тех, кто отвечает за обеспечение соответствующего поступкам героя и антагониста вознаграждения или наказания.

(2) *Der alte König ließ den Koch in vier Stücke zerreißen, aber der Gram zehrte an seinem Herzen, und er starb bald. Der Sohn heiratete die schöne Jungfrau, die er als Blume in der Tasche mitgebracht hatte, und ob sie noch leben, das steht bei Gott* [15, S. 333]. / *Старый король приказал четвертовать повара, но печаль разрывала его сердце, и вскоре он умер. Сын женился на прекрасной девушке, которую он принес в кармане как цветок, а живы ли они еще, о том знает только Бог* (здесь и далее перевод автора статьи. – К. О.).

Следует отметить, что характер вознаграждения и наказания практически всегда один и тот же: вознаграждением герою являются счастливая семейная жизнь, богатство и процветание. Наказание же антагонисту практически всегда – казнь или смерть.

(3) *But they sent for the henwife and put her to death. And they lived happy all their days* [16, p. 29]. / *Они послали за птичницей и приговорили к казни. И жили они долго и счастливо до конца своих дней.*

Иногда, чтобы определить степень наказания антагониста, представитель внешней силы (или сам герой) созывает совет, что выводит совершенные преступления за рамки межличностных отношений. Соблюдение и несоблюдение моральных норм становится общесоциальной проблемой, и именно в народной сказке мы видим зарождение юридических понятий законности, следствия и суда. Следует отметить, что иногда созданный совет постановляет простить антагониста, за чем обязательно следуют его раскаяние, признание собственных грехов и исправление.

Немалую роль в народной волшебной сказке играет послушание героя, точнее, его решение не преступать наложенный и явно выраженный запрет. Именно нарушение запрета приводит к беде, как правило, вызванной появлением антагониста, который, воспользовавшись непослушанием героя, отбирает у него нечто ценное, вынуждая пустить в путь, чтобы вернуть утраченное и исправить последствия своего проступка.

Поступок героя вопреки запрету оправдывается только в том случае, если сам запрет очевидно несправедлив и противоречит тем самым общечеловеческим ценностям, соответствие которым обязательно гарантирует герою успешное прохождение испытания. Иногда нарушение запрета связано с выживанием героя – в этом случае вознаграждение получает уже второстепенный персонаж. Интересно отметить, что, как правило, если запрет нарушается за материальное вознаграждение, то персонаж получает его моментально. Однако если второстепенный персонаж руководствуется милосердием, преданностью или другими высокими моральными принципами, вознаграждение откладывается и вручается только в финале сказки, когда герой успешно преодолел все испытания и сам получил вознаграждение. В этом случае персонаж, который нарушил запрет и помог герою, получает гораздо более весомое вознаграждение – его буквально «осыпают почестями». Сравним два примера из русских волшебных сказок.

(4) *Повар привез мальчиков в дремучий лес, остановился и принялся точить нож. Мальчики проснулись и спрашивают: «Зачем ты нож точишь?» – «А затем, что мать ваша приказала мне из вас потроха и мозги добыть да к ужину изготовить». – «Ах, дедушка голубчик! Не убивай нас; сколько хочешь, дадим тебе золота, только пожалей нас – отпусти на волю». Младший брат нахаркал ему целую полу золота: повар и согласился отпустить их на вольный свет. Бросил мальчиков в лесу, вернулся назад, а на его счастье дома сука оценилася: вот он взял – зарезал двух щенков, вынул из них потроха и мозги, зажарил и подал к ужину на стол* [1, с. 46].

(5) *«А знаешь, царевич, – говорит ему Иван, – все, что с тобою случилось, мне было наперед ведомо; все это я во сне видел; оттого тебе и про сон не сказывал». Царевич наградил его генеральским чином, наделил богатыми именьями и оставил во дворце жить* [Там же, с. 176].

Как мы видим, в первом примере персонаж нарушает запрет исключительно из корыстолюбия – он получает обещанное вознаграждение и более не участвует в происходящем. Во втором же примере нарушение запрета (в данном случае опосредованное, т.к. выражается в отказе персонажа отвечать на вопрос своего господина) обусловлено искренними чувствами, которые испытывает персонаж, – его преданностью. Размер полученного вознаграждения неизмеримо больше, и сам персонаж играет важную роль в сюжете, на протяжении всей сказки помогая герою.

При этом следует отметить, что очень редко помогающий персонаж, нарушивший несправедливый запрет и ставший спутником героя, не является волшебным существом. Можно сказать, что персонаж-помощник проходит собственный путь-дорогу, частично совпадающий с путем-дорогой героя и несущий аналогичный характер испытания, направленного на проявление лучших моральных и нравственных качеств. Разница только в том, что если герой преследует собственные цели, то персонаж-помощник являет собой концентрацию понятия «служение» и зачастую готов пожертвовать собственной жизнью во имя героя.

Путь-дорога может выступать связующей нитью между реальным миром, в котором живет герой, и миром иным, для достижения которого необходимо преодолеть множество преград, в метафорическом смысле являющих собой испытания: *за горами за долами, über Berg und Tal, over hill and over dale*. Особое место среди этих преград занимает лес, представляющий собой оппозицию не только профанному миру, который герой покинул, но и сакральному центру, в который герой стремится. Концепт ЛЕС (нем. – *der Wald*, англ. – *forest*) занимал важное место в мифологическом сознании древних. Он одновременно выступал и в роли прибежища духов, демонов и загадочных зверей, и в роли места аскезы и священного отшельничества [7, с. 235].

В лесу герой мог встретить как враждебно настроенных волшебных существ, так и помощников (либо изначально расположенных к герою, либо решающих отплатить ему добром за добро, что снова возвращает нас к концепту ИСПЫТАНИЕ: чтобы заручиться помощью волшебных существ, герой должен показать свои лучшие качества).

(6) *Стрелец сел за стол и говорит: «Эй, Шмат разум! Садись, брат, со мною; станем есть пить вместе, а то одному мне скучно». Отвечает невидимый голос: «Ах, добрый человек! Откудава тебя бог принес? Скоро тридцать лет, как я двум старцам верой правдой служу, а за все это время они ни разу меня с собой не сажали». <...> «Послушай, Шмат разум! Хочешь мне служить? У меня житье хорошее». – «Отчего не хотеть! Мне давно надоело здесь, а ты, вижу, – человек добрый» [1, с. 92].*

Проявленная героем нравственность удивляет волшебное существо и заставляет его проникнуться к герою симпатией. Нам прямо или косвенно сообщается о том, что герой – первый встреченный волшебным существом человек, который относится к нему «по-человечески», т.е. с соблюдением общечеловеческих нравственных норм.

(7) *Als er dem Zwerg begegnete und dieser fragte, wohin er so eilig wolle, so hielt er an, gab ihm Rede und Antwort und sagte "ich suche das Wasser des Lebens, denn mein Vater ist sterbenskrank." "Weißt du auch, wo das zu finden ist?" "Nein," sagte der Prinz. "Weil du dich betragen hast, wie sichs geziemt, nicht übermütig wie deine falschen Brüder, so will ich dir Auskunft geben und dir sagen, wie du zu dem Wasser des Lebens gelangst" [15, S. 416]. /*

Когда младший брат встретил карлика, и тот спросил, куда он так спешит, то он остановился и вежливо ответил: «Я ищу живую воду, потому что мой отец смертельно болен». «Знаешь ли ты, где ее найми?». «Нет», – сказал принц. «Ты ведешь себя почтительно, не высокомерно, как твои лживые братья, так что я помогу тебе и расскажу, как добраться до живой воды».

Зачастую поведение героя, соблюдающего общечеловеческие нравственные нормы, противопоставляется поступкам других людей (мотив злых старших братьев), и в таком аспекте встреча с волшебным существом связывается с концептом ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ (и НАКАЗАНИЕ): эгоизм, жадность, иногда бестактность и черствость персонажей обязательно влекут за собой наказание, а чуткость, милосердие и доброта героя вознаграждаются. Следует отметить, что наказание может следовать как сразу же за проступком персонажа, не соблюдающего нравственные нормы, так и быть отложенным или косвенным – не получив помощи волшебного существа, персонаж проваливает испытание.

(8) *With that the lady pulled out her provisions, and bade him eat and welcome. He did so, and gave her many thanks, and said: "There is a thick thorny hedge before you, which you cannot get through, but take this wand in your hand, strike it three times, and say, 'Pray, hedge, let me come through,' and it will open immediately" [16, p. 138]. / Девушка выложила всю свою еду и пригласила старика поесть вместе с ней. Он согласился, многократно поблагодарил ее и сказал: «Перед тобой окажется густая колючая изгородь, через нее сложно перебраться. Но возьми этот прутик в руку, взмахни им три раза и скажи: "Изгородь, пожалуйста, дай мне пройти", – и она сразу же откроется».*

Помощь волшебного существа может иметь разный характер. В некоторых случаях это добрый совет или открытие какого-либо полезного секрета, заклинание или предостережение. Иногда (если проявленные героем качества соотносятся с милосердием и спасением) волшебные существа приходят герою не помощь в критические моменты, зачастую спасая ему самому жизнь. Нередко волшебное существо становится спутником героя, сопровождая его на пути-дороге и оказывая постоянную поддержку и помощь.

Какие бы испытания ни пришлось преодолеть герою на пути-дороге, обязательным условием является конечность этих испытаний (и, соответственно, пути героя). Это обусловлено двойственной природой времени сказочного дискурса: линейностью «мирского» времени, в котором герой проходит свой путь-дорогу, и циклическим характером времени сакрального, создающего основу самой народной волшебной сказки. Циклическая, закрытая модель времени характерна для сакральных темпоральных представлений, т.к. архаический человек старался стать частью реальности через повторение архетипических мифологических моделей [10, с. 165]. Такая неоднородность нередко выражается и в структуре построения народной волшебной сказки: испытания, которые преодолевает герой, повторяются, видоизменяясь, и основным условием успешности их преодоления остается неизменное следование героя общечеловеческим моральным установкам.

Таким образом, единственным законом в мире, пронизанным фантастическим хронотопом, остается нравственный закон [8, с. 118]. Эта цикличность подчеркивается характерными для народной волшебной сказки обрамляющими формулами – инициальными и финальными: инициальные формулы «настраивают слушателей на восприятие чудесного рассказа», то есть свидетельствуют о начале повествования, а финальные формулы выполняют отграничивающую функцию, служат «знаком как сказочного финала, так и всей сказки» [13, с. 74].

С точки зрения пространственного континуума путь-дорога в народной волшебной сказке также неоднородна: если сюжет сказки подразумевает возвращение героя, то путь-дорога складывается из путешествия героя «туда» и «обратно» [11, с. 83]. При этом эти составляющие значительно отличаются по протяженности: если путь «туда» описывается в подробностях и занимает собой практически все содержание сказки, то путь «обратно» уже знаком и может редуцироваться до предфинального эпизода-связки. Исключением из этого является ситуация, в которой на обратном пути героев подстерегают новые препятствия, что делает путь «обратно» не менее неизведанным и интересным, чем путь «туда».

Эта замкнутость (сакрального) времени и (сакрального) пространства в дискурсе народной волшебной сказки также отражается в канонических, маловариативных структурах сказочных общих мест, например, формул ввода. Они концептуально закрепляют первую реальную прагматически-семантическую реализацию текста: *жили-были..., в некотором царстве – в некотором государстве...; es war einmal..., es lebte einmal...;*

once upon a time..., once there were... В этих формулах выражается специфичность фантастического хронотопа народной волшебной сказки [5, с. 225-227].

Таким образом, исследование, проведенное в рамках настоящей статьи, позволило сделать вывод о том, что концепт ПУТЬ-ДОРОГА в концептосфере народной волшебной сказки занимает особое место. Он отражает особенности фантастического хронотопа, составляющего каркас сказки, характеризуясь неоднородностью, замкнутостью и цикличностью, связью сакрального и профанного времени и пространства. Между путем-дорогой и испытанием героя можно поставить знак равенства, однако концепт ИСПЫТАНИЕ распространяется не только на всю протяженность пути-дороги, но и определяет отдельные его отрезки, при этом ключевым фактором успешного преодоления как отдельных испытаний, так и всего пути-дороги в целом является следование героя нравственным законам, т.е. его *послушание*. Обязательным условием является завершенность пути-дороги, символическое вознаграждение героя за проявленные им моральные качества (в том числе послушание). В этом плане концепт ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ тесно переплетается с концептом НАКАЗАНИЕ, которое также является обязательным и неотвратимым.

Концепт ПУТЬ-ДОРОГА в народных волшебных сказках выполняет и сюжетообразующую, и воспитательную функцию, позволяя выразить в аллегорической форме общечеловеческие нравственные правила. Эти особенности характерны для всех трех рассмотренных сказочных дискурсов и дают предпосылки для создания модели концепта ПУТЬ-ДОРОГА как ядерного концепта концептосферы народной волшебной сказки, что соответствует цели и задачам, поставленным перед написанием настоящей статьи.

Список источников

1. **Афанасьев А. Н., Барг Л. Г., Новиков Ю. А.** Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: в 3-х т. М.: Наука, 1984. Т. 2. 338 с.
2. **Бахтин М. М.** Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.
3. **Беспалова О. Е.** Содержание концепта путь/дорога по данным лексикографического исследования // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 17. С. 30-32.
4. **Ипполитов О. О.** Объективация концепта «дорога» в лексико-фразеологической системе языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2003. 20 с.
5. **Лихачев Д. С.** Замкнутое время сказки // Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979. С. 225-228.
6. **Лотман Ю. М.** Проблема художественного пространства в прозе Гоголя // Ученые записки Тартуского государственного университета. Тарту: Изд-во Тартуского гос. ун-та, 1968. Вып. 209. Труды по русской и славянской филологии. Т. XI. Литературоведение. С. 5-50.
7. **Мифы народов мира:** энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. Т. 2. 419 с.
8. **Нагорная О. В.** К вопросу о поэтике литературной сказки (в сопоставлении с поэтикой фольклорной сказки) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2011. № 3. С. 116-121.
9. **Неелов Е. М.** Волшебство-сказочные корни научной фантастики. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1986. 200 с.
10. **Пилипенко Е. А.** Концепт мифологического времени // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2015. № 6 (51). С. 162-168.
11. **Пропп В. Я.** Морфология сказки. Изд-е 2-е. М.: Наука, 1969. 168 с.
12. **Пыстина О. В.** Семантическое поле «путь/дорога» в картине мира носителя языка: на материале автобиографического дискурса: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2009. 27 с.
13. **Словарь литературоведческих терминов** / под ред. С. П. Белокуровой. М.: Паритет, 2007. 320 с.
14. **Черепанова О. А.** Путь и дорога в русской ментальности и древних текстах // Материалы XXVIII межвузовской научно-методической конференции. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. Вып. 7. С. 29-34.
15. **Grimms Märchen: Kinder- und Hausmärchen: vollständige illustrierte Ausgabe** / hrsg. von G. Jürgensmeier. Frankfurt am Main: Fischer, 2011. 748 S.
16. **Jacobs J.** English Fairy Tales Collected by Joseph Jacobs. L.: A Penn State Electronic Classics Series Publication, 2005. 170 p.

THE CONCEPT ПУТЬ-ДОРОГА (WAY) AS AN EQUIVALENT OF THE CONCEPT ИСПЫТАНИЕ (TEST) IN THE CONCEPTUAL SPHERE OF THE FOLK FAIRY TALE

Ostrovskaya Kseniya Zurabovna, Ph. D. in Philology
Don State Agrarian University, Persianovskiy settlement, Rostov region
ya.xenija555@yandex.ru

The article considers the concept ПУТЬ-ДОРОГА (WAY) as the key concept of a folk fairy tale that performs both plot-forming and educational functions. Way is the equivalent of test, which a hero must pass in order to find himself and achieve the desired goal (or correct the consequences of his disobedience). A compulsory element of way is reward (and punishment) that a hero receives for moral qualities manifestation. This and other integral characteristics of way make up the fantastic chronotope of a folk fairy tale.

Key words and phrases: way; test; reward; punishment; moral law; folk fairy tale; concept; fantastic chronotope; the sacral.